

Глава 5

День второй под надзором

Сказав это, Фу Чии развернулся и ушёл на кухню.

Вскоре на столе появились разнообразные блюда: мясо, овощи и лёгкий суп. Комнату наполнил дразнящий аромат. Шэнь Наньцзы, отправившись за столовыми приборами, застыл на пороге, увидев такое изобилие.

Он замер по двум причинам.

Во-первых, юноша давно не ел свежеприготовленной домашней еды. Обычно он питался в ресторанах или кое-как перекусывал тем, что находил в холодильнике. Родители подолгу отсутствовали, завтраки он пропускал, а обед и ужин зависели от обстоятельств — иногда, за неимением времени, Шэнь Наньцзы просто заменял еду алкоголем в «Ени». Вид обычного домашнего ужина его ошеломил.

Во-вторых, он не ожидал, что этот мужчина так искусно готовит, да ещё и умудряется не поставить на одежду ни единого пятнышка.

«Помешан на чистоте», — мысленно присвистнул он.

После недавнего инцидента сидеть за одним столом было неловко. Шэнь Наньцзы отодвинул свой стул подальше.

Он не был голоден, но ел быстро, желая поскорее закончить эту неловкую трапезу. Рис в его пиале стремительно исчезал, а вот к остальным блюдам он почти не притронулся.

— Не по вкусу? — не поднимая головы, спросил Фу Чии, бросив на него мимолётный взгляд.

На самом деле, еда была вкуснее всего, что юноша пробовал раньше, но он всё равно покачал головой.

— Я не люблю овощи. — Шэнь Наньцзы окинул взглядом мясные блюда. — И рыбу не ем. — Затем он указал на зелёную посыпку на рыбе. — А лук — тем более.

Лук он не переносил из-за вкуса. С рыбой же была связана другая история: в детстве, оставшись один дома, он подавился костью. В панике, не зная, что делать, мальчик, следуя сомнительному совету, выпил почти полбутылки уксуса вприкуску с рисом. К счастью, кость тогда удалось проглотить.

С тех пор он больше не притрагивался к рыбе, хотя и обожал морепродукты.

Фу Чии поставил перед ним тарелку со шпинатом и сказал ровным тоном:

— Разборчивость в еде снижает иммунитет. Ешь, ничего с тобой не случится.

— Не хочу, — Шэнь Наньцзы решительно отодвинул от себя тарелку с зеленью. Встретившись с молчаливым, пристальным взглядом собеседника, он вздрогнул и тихо добавил: — Я не то чтобы совсем не ем овощи. Просто вкус шпината не переношу.

Наступила долгая тишина. Когда юноша уже был готов сдаться под этим безмолвным давлением, Фу Чии наконец заговорил:

— Назови те, что любишь.

— Капусту и морковь, — подняв глаза, ответил Шэнь Наньцзы.

Мужчина на мгновение замер, а затем не сдержал усмешки:

— Кролик, что ли?

Шэнь Наньцзы мысленно прикинул что-то в уме и, поняв, что это была издевка, нахмурился и замолчал. Неловкая атмосфера становилась всё более гнетущей. Он сделал глоток воды и снова посмотрел на Фу Чии, на этот раз пристально.

Почувствовав его взгляд, мужчина отложил палочки.

— Хочешь что-то сказать?

Шэнь Наньцзы поколебался, но кивнул.

— Я хочу завтра съездить домой.

— Что-то забыл?

«Я ведь даже не говорил, что еду за вещами», — нахмурился юноша.

— С чего ты взял, что я...

Он хотел было возмутиться, но, встретившись взглядом с Фу Чии, весь его пыл угас. Пришлось смущённо признаться:

— Пижаму...

Фу Чии окинул взглядом его банный халат и безжалостно произнёс:

— Кажется, я ясно сказал: собери всё необходимое. Опять не справился?

«Что значит „опять“? — взорвался про себя Шэнь Наньцзы. — Да я вообще не собирался здесь оставаться! Знал бы я, что с тобой так сложно, ни за что бы не поехал!»

Несмотря на внутренний протест, он неохотно пробормотал:

— Да, забыл. Неужели не отпустишь? — Он потянул воротник халата. — Не могу же я всё время в этом ходить.

Фу Чии небрежно усмехнулся.

— А ты собирался здесь ночевать?

Его слова попали точно в цель. Шэнь Наньцзы отвернулся, чувствуя, как краснеют уши, и промямлил:

— Я...

Он так и не смог подобрать слов. Наконец, он снова повернулся и спросил:

— Ты отпустишь меня или нет? Скажи прямо.

«Если нет, сбегу тайком, нечего тут время терять».

Фу Чии не ответил. Он встал, собрал посуду и, лишь услышав оклик «эй», обернулся.

— Завтра подъём в семь утра. Если не встанешь... — Он посмотрел на ошеломлённого юношу и равнодушно добавил: — Я не против, если ты так и будешь ходить в этом.

Понимая, что побег маловероятен, на следующий день Шэнь Наньцзы, заведя десять будильников, проснулся вовремя.

Забрав пижаму, он смирился и упаковал в чемодан ещё несколько комплектов повседневной одежды и необходимые мелочи, которые в итоге Фу Чии помог донести.

Шэнь Наньцзы был закоренелым полуночником. Поздний отбой и вынужденный ранний подъём сказывались — его неумолимо клонило в сон. Глядя на руки мужчины, сжимавшие руль, он сонно пробормотал:

— Кем ты работаешь? Каждый день так рано... Неужели не устаёшь... Ха-а... — он снова зевнул.

Но ответа он так и не услышал. Не в силах сопротивляться нахлынувшей дреме, юноша опустил голову и мгновенно уснул.

Результатом сна стало то, что его пришлось будить.

— Не мог дать мне ещё поспать? Я умираю, глаза не открываются, — недовольно проворчал Шэнь Наньцзы, нащупывая ручку двери. — Обязательно было меня будить?

Он сердито вышел и забрал свой чемодан из багажника.

Фу Чии проигнорировал этот вопрос, даже не удостоив парня взглядом. Он достал салфетку, протянул её и бесстрастно сказал:

— Вытри.

Он уже собирался уезжать, но, увидев, как Шэнь Наньцзы трёт глаза, не сдержался:

— Не открываются — постарайся открыть. Не три руками, на них бактерии.

— Это у тебя...

Не дав ему договорить, Фу Чии захлопнул дверь и уехал.

— ...руки грязные, — закончил Шэнь Наньцзы, глядя вслед машине, пока та не превратилась в точку. Он посмотрел на салфетку в руке и, увидев на ней влажное пятно, покраснел.

Волоча за собой чемодан, он молча пинал камешки, бредя в сторону дома Фу Чии. Вспомнив последние слова мужчины, он сердито пробормотал:

— Что за бред...

Как только домашний тиран уехал, Шэнь Наньцзы почувствовал свободу. Он уже предвкушал, как вернётся и ляжет спать, но не успел он зайти в дом, как на телефон пришло сообщение.

Взглянув на экран, он набрал номер.

— Та-да-да-дам! Скучал по мне? — тут же раздался в трубке весёлый голос.

— Сун Де? — по тону Шэнь Наньцзы сразу угадал, кто это. — Надо же, какой занятой человек решил позвонить. Я уж думал, ты про нас с Чэнь Жаном совсем забыл.

— Ну что ты... Просто семестр выдался напряжённым. К тому же я умудрился с самого начала не поладить с новым профессором, столько времени потратил, а толку ноль... Вот и подумал, давно не виделись. Может, заглянете ко мне вечером? Я сам что-нибудь приготовлю, посидим.

Сун Де, выросший в Китае наполовину француз, был другом Шэнь Наньцзы ещё со времён учёбы в международной школе. Тогда его европейские черты были более заметны, и из-за этого над ним часто издевались. Шэнь Наньцзы, не выдержав, пару раз за него заступился, и с тех пор они стали верными товарищами. Позже тот познакомил его с Чэнь Жаном, и они стали неразлучной троицей.

Но в отличие от своих друзей, которые сбежали из университета сразу после выпуска, Сун Де решил продолжить обучение в магистратуре. Он поступил в знаменитый Университет А в городе Г. И хотя они жили в одном городе, из-за его занятости видеться они стали гораздо реже.

Шэнь Наньцзы прикинул по пальцам: в последний раз они собирались вместе на его дне рождения. Действительно, давно.

— Когда? — спросил он.

— Чего тянуть? Давай сегодня. Правда, у меня днём ещё одна пара. Может, подъедете ко мне в университет, а после неё сразу пойдём? — предложил Сун Де. — У меня сегодня немного занятий, сил полно. После пар зайдём в супермаркет напротив, купим пива, выпьем вечером?

Шэнь Наньцзы не возражал.

— Ты с Чэнь Жаном говорил?

На том конце повисла тишина. Лишь когда юноша недоумённо произнёс «алло?», Сун Де со смехом ответил:

— Ещё нет, сейчас позвоню. Значит, договорились. Встретимся днём у ворот университета.

И, не дожидаясь ответа, Сун Де повесил трубку — судя по звукам, он в этот момент расплачивался на кассе.

«Сон никуда не денется, а друзья — не каждый день», — решил Шэнь Наньцзы и отказался от идеи вздремнуть.

Его режим дня был совершенно сбит. Утром, под давлением Фу Чии, он съел приличный завтрак, поэтому сейчас голода не чувствовал и пропустил обед.

Поиграв несколько партий в телефоне и приняв душ, он сменил одежду на свежую, только что привезённую, и отправился на встречу.

Как обычно, он не следил за временем. Собравшись, он поехал к Университету А и сразу позвонил другу.

Гудок, и звонок сбросили.

Он посмотрел на экран. Сообщение от Сун Де: «Ты уже здесь?»

Шэнь Наньцзы нашёл тенистое место и, засунув руку в карман, набрал ответ: «Ага, ты где?»

Сун Де: «Я... Блин, чего так быстро? Я ещё на паре. Подожди минут десять, я выйду к воротам».

Шэнь Наньцзы: «Ок».

Боясь, что его высочество заскучает и разозлится, Сун Де после пары не мешкая ни секунды помчался к южным воротам.

Многие студенты уже покидали кампус, и у ворот было людно, но он сразу же заметил в толпе Шэнь Наньцзы.

Высокий, в яркой красной толстовке и кедах в тон, тот небрежно прислонился к стене. С его вызывающим видом не заметить его было трудно.

Когда Сун Де подошёл, Шэнь Наньцзы держал в руке клубничное танхулу, а рядом с ним стояла девушка в длинном платье и что-то говорила. Вскоре она, опустив голову, ушла.

Юноша помахал другу сладостями.

— Держи, клубничное.

Сун Де не удивился. Друзья знали, что это его любимое лакомство. Но сейчас его внимание было приковано к ушедшей незнакомке.

— И здесь умудрился познакомиться?

— М? — Шэнь Наньцзы, казалось, не ожидал такого вопроса. Он протянул ему танхулу и небрежно ответил: — Ты о чём? Она просто спросила, где я это купил.

— Правда? — Сун Де с сомнением взял угощение. — Столько людей вокруг, а спросила именно тебя?

Шэнь Наньцзы усмехнулся и, сделав шаг вперёд, бросил через плечо:

— Угадай.

К его манере вести себя подобным образом Сун Де давно привык. Не получив четкого ответа, он лишь обиженно поджал губы и поспешил следом.

Воспользовавшись моментом, когда охранник отвлёкся, парень благополучно провёл Шэнь Наньцзы на территорию университета.

В этот момент Шэнь Наньцзы размышлял о том, что бы съесть на ужин. Впрочем, это было не так уж и важно. Одна мысль о том, что сегодня ему не придётся ужинать в компании этого зануды с каменным лицом, заставляла его улыбаться. Он даже начал напевать весёлую мелодию.

Но через десять минут ему было уже не до смеха.

Глядя на лежащий перед ним ноутбук и ручку, которую он не держал в руках уже целую вечность, юноша медленно повернулся к Сун Де, который стоял рядом с поднятыми руками.

— Ты можешь мне это объяснить? — его лицо не выражало никаких эмоций.

<http://bllate.org/book/15995/1441651>